

Понятие «экоцентризм»: научно-философское содержание

© Н.В. Кишкин¹, В.А. Нехамкин²

¹Первый Московский государственный медицинский университет
имени И.М. Сеченова

Министерства здравоохранения РФ, Москва, 119991, Россия

²МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Раскрыто содержание понятия «экоцентризм» как междисциплинарного подхода, направленного на решение глобальных проблем в системе человек — природа. Рассмотрены его альтернативы — антропоцентризм и биоцентризм. Показано, что антропоцентризм базировался на классической науке, биоцентризм — на неклассической, экоцентризм — на неклассической и постнеклассической. Выделены базовые характеристики экоцентризма и дано его авторское определение с философско-научных позиций.

Ключевые слова: глобальный экологический кризис, биоэкология, глобальная экология, социальная экология, биоцентризм, геоцентризм, антропоцентризм, экоцентризм

Веком интеллектуальных и научно-технических достижений был XX в. Описание структуры элементарных частиц, открытие Метагалактики, создание теории Большого взрыва, освоение ближайшего космического пространства, увеличение средней продолжительности жизни человека, создание и внедрение Всемирной сети — все это свидетельствует о том, что человеческому интеллекту подвластно познание природы окружающей действительности, приносящее зримые плоды, улучшающее жизнь людей таким образом, как мечтали теоретики эпохи Просвещения.

Однако в XX в. разразились две мировые войны, унесшие десятки миллионов жизней; было создано оружие массового уничтожения, увеличилось социальное расслоение по принципу материального достатка, начался экологический кризис и т. д. Из этого следует, что человеческий интеллект — действующая причина прогресса — оборачивается против человечества, и людям приходится выживать во все более сложных условиях.

Таким образом, XX в. оказался двойственным. С одной стороны, ему свойственен прогресс, обусловленный бурным развитием технологий различного рода. С другой — возникла необходимость искусственного сдерживания технического прогресса ради выживания человечества. К середине XX в. появились проблемы особого рода — глобальные, с которыми может справиться не одно-два государства, а только международное сообщество в целом.

Принимая в качестве базовой для исследования позицию В.В. Загладина и И.Т. Фролова [1], характерную и для зарубежных ученых, зафиксируем следующие типы глобальных проблем:

- 1) интерсоциальные, возникающие в процессе отношений общественных систем, государств, классов, наций и т. д.;
- 2) антропосоциальные, проистекающие благодаря взаимодействию элементов системы человек — общество;
- 3) природно-социальные, порожденные взаимоотношениями в системе человек — природа.

Конкретные глобальные проблемы постоянно меняются. Во второй половине XX в. на первый план выходила гонка вооружений между сверхдержавами того времени (СССР и США), чреватая ядерной войной и физическим самоистреблением человечества. Поэтому предотвращение подобной угрозы выступало основной задачей ученых-глобалистов. В 1990-е гг., после распада СССР, как признают даже политики в лице бывшего вице-президента США в 1993–2001 гг. А. Гора, доминирующей глобальной становится экологическая проблема «стремительного разрушения окружающей среды» [2, с. 561] под влиянием техногенной деятельности человека. Поэтому такой тип проблем, как природно-социальные, выступает основным среди глобальных.

Конкретный перечень подобных проблем, по мнению В.В. Загладина и И.Т. Фролова [1], сводится к экологическим (преодоление последствий негативного вмешательства деятельности людей в природную среду, ее загрязнения), энергетическим (сокращения запасов полезных ископаемых и иных ресурсов) и продовольственным (нехватка продуктов питания в одних местах, избыток — в других). Можно согласиться с И.Т. Фроловым и в том, что решение данных проблем, тесно связанное «с отношениями человек — природа (проблемы ресурсов, энергетики, продовольствия, окружающей среды)» [3, с. 92], исключительно важно для человечества.

Конечно, указанные противоречия порождены разными источниками и причинами [4]. Однако в основе возникновения подобных природно-социальных проблем лежат фундаментальные отношения в системе человек — природа, претерпевавшие за тысячелетия общественной истории существенные изменения. Их анализу посвящена настоящая статья.

По мнению авторов, целесообразно выделить следующие (характерные для философии и науки), говоря языком М. Вебера, идеальные типы, или модели, взаимоотношения в системе человек — природа. Первая из них основана на абсолютизации роли людей (антропоцентризм), вторая — природы (биоцентризм), третья модель стремится к синтезу обоих подходов (экоцентризм).

Антропоцентризм. По мнению авторов, антропоцентризм — это установка на уровне обыденного сознания и в рамках науки, согласно которой окружающий мир существует в интересах человека, преобразующего его по собственному усмотрению, а ученый имеет право свободно исследовать мир любыми средствами.

В первобытные времена человек, как правило, не отделял себя от природы, даже, как верно указывает Ю.К. Морев, «признавал над собой ее силу» [5, с. 43]. Поэтому фактически об антропоцентризме речь не шла. Он берет начало в античности, когда люди осознали собственные возможности по трансформации окружающей действительности, свое отличие от природного мира. Наиболее точное выражение такая установка нашла тогда в высказывании древнегреческого философа Протагора: «Человек есть мера всем вещам — существованию существующих и несуществованию несуществующих» [6, с. 375]. Получалось, что без человека, его внимания, данного предмета как бы нет вообще. Подобное положение относилось и к природе.

В Средние века антропоцентризм перестает быть доминирующим типом мировоззрения. Как отмечает Ж. Ле Гофф, «чувство неуверенности — вот что влияло на умы и души людей Средневековья и определяло их поведение» [7, с. 302]. Отсюда из-за некоторого упадка науки, техники, образования, частых эпидемий различных болезней (включая чуму), под влиянием христианской религии, активно проповедовавшей смирение человека перед Богом (особенно — в Западной Европе), данная установка уходит на второй план, чтобы выйти на первое место в период Возрождения и последующие столетия.

Антропоцентризм как теоретический подход может быть условно разделен на религиозный и светский (включая научный). Сторонники религиозного антропоцентризма считают, что человек сотворен Богом с особой миссией, помещен в специальное место, благоприятное для проживания (рай), но изгнан оттуда исключительно за первородный грех (с надеждой вернуться после Страшного суда). Отметим, что формально Бог создал человека не первым. В Ветхом Завете, Бытие (1:1), сказано, что «в начале сотворил Бог небо и землю», т. е. физический мир. Потом — биологических существ (живущих в воде и земноводных) (Бытие (1:20)). В последнюю очередь «по образу Нашему и по подобию Нашему» (Бога) создается человек и тут уже начинается антропоцентризм: «И да владычествуют они (люди — прим. авт.) над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле» (Бытие (1:26)). Получается, что именно из-за близости к Богу человек наделяется властью над природным («всею землею») и биологическим миром.

Сторонники светского антропоцентризма, появившегося в эпоху античности, реанимированного в эпоху Возрождения и получившего

новый импульс в классической науке, считали, что человек (ученый) — главный творец научных достижений, испытывающий (изучающий) природу с помощью экспериментального метода. Причем никакие ограничения этического плана ни по отношению к природе, ни к другим людям его не связывают. Классическая наука как бы давала в руки человека такую силу, которая позволяла ему не считаться с интересами неживой природы и обитателями биологического мира, ставить их ниже себя на иерархической лестнице.

Не следует думать, что антропоцентризм исчез в XX в. под влиянием мировых и масштабных гражданских войн, порожденного ими антигуманизма, а также — перехода от классической к неклассической науке. Хотя указанная позиция также существовала. Отечественный историк Р.Ю. Виппер написал в 1921 г.: «...Человек становится все слабее силами... Человек перестал цениться даже как инструмент, он — просто колесо, гайка в машине; часть рабочего материала с самого начала идет на брак, остальное выбрасывается, когда сотрется» [8, с. 21]. По такой логике, если отдельный человек — физически слабое существо — выступает элементом (гайкой) государственной машины, то какой «мерой всех вещей» он может быть?

Антропоцентризм сохранял свое воздействие на умы людей и в более поздний период XX в. Так, А. Печчеи под влиянием антропоцентризма основал в 1968 г. Римский клуб. Печчеи полагал, что «нынешний глобальный кризис — прямое следствие неспособности человека подняться до уровня, соответствующего его могучей роли в мире, осознать свои новые обязанности и ответственность в нем» [9, с. 73]. Людям следует воспитать в себе соответствующее новой роли мировоззрение — человеческие качества, которые позволят им, наконец, взять в свои руки регулирующие функции над любыми системами, включая природные.

Печчеи не единственный пропагандировал антропоцентризм в XX в. Крупнейший антрополог того времени П.Т. де Шарден, придерживающийся христианских воззрений, утверждал: «Центр перспективы — человек. Поэтому к нему следует в конечном счете (курсив авт. — Н.К., В.Н) сводить всю науку» [10, с. 38]. Известный в СССР и за его пределами селекционер И.В. Мичурин придал данной теоретической установке практический смысл: «Мы не можем ждать милостей у природы. Взять их у нее — наша задача». И хотя ученый говорил только о выведении новых сортов плодовых деревьев, высказывание превратили в лейтмотив научного поиска в целом, демонстрировавший силу вооруженного рациональным мышлением человека.

Виднейший российско-советский естествоиспытатель В.И. Вернадский в 1920–1940-е гг., т. е. почти одновременно с Э. Ле-Руа и П.Т. де Шарденом, создал концепцию ноосферы (сферы разума).

Предпосылка такой позиции целиком антропоцентрична и в какой-то мере предвосхищает идеи Печчеи: «... Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос о *перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого*. Это новое состояние биосферы, к которому мы... приближаемся, и есть “ноосфера”» [11, с. 241]. Как видим, у В.И. Вернадского речь идет о том, что человечество перестраивает биосферу, исходя только из собственных интересов. Ведь природные геологические силы, подобные вулканам, не спрашивают у проживающих рядом людей, извергаться или нет! Они просто действуют, как считают нужным. Конечно, природу (например, никому не принадлежащие богатства мирового океана) сохранять нужно, но только для будущих поколений [11, с. 242], т. е. снова по антропоцентрическим причинам. Наука только помогает человечеству становиться еще более могущественным, чем в прошедшие века.

Антропоцентризм в итоге сформировался как мировоззренческая и научная установка, позволявшая человеку неограниченно преобразовывать природу по своему усмотрению и в собственных интересах, отражающая его превосходство над природной средой из-за наличия разума (индивидуального и коллективного). Антропоцентризм породил следующие мыслительно-практические принципы:

- прагматизм (цель человека оправдывает средства, которые он применял для изучения и совершенствования природы);
- инструментализм (взять все у природного мира — главная задача науки и общества);
- односторонность (в системе человек — природа первый элемент всегда главный);
- бесконечное потребительство (живая и неживая природа — некая кладовая, из которой людям и обществу можно сколь угодно долго забирать все необходимое, не давая ничего взамен).

Однако в XX в. появились существенные ограничения антропоцентризма.

Во-первых, исчерпанность природных ресурсов. Как показали первые исследования Римского клуба (доклад «Пределы роста», 1972 г.), к 2010–2020 гг. при существовавших темпах потребления оказались бы близкими к нулю запасы нефти, угля, иных полезных ископаемых. Ученые требовали сокращения использования природных ресурсов со стороны индустриально и постиндустриально развитых стран (прежде всего — Запада). Речь шла о границах воздействия человека на природную среду, невозможности бесконечной эксплуатации ее кладовых. Взять все от природы, не уничтожив человечество (или, как минимум, существенно не сократив его численность), оказалось невозможно. В итоге

контекстуальный фон антропоцентризма в деятельности человека выявил «истинную причину нынешнего глобального (экологического — *прим. авт.*) кризиса как реально обнаруживающийся недостаток нравственного смысла» [12, с. 12], что способствует переоценке нравственных основ антропоцентризма в целом.

Во-вторых, логика развития военной техники. Ее применение сокращало численность человечества в результате локальных (на что обратил внимание еще Т. Мальтус в работе 1798 г. «Очерк о законе народонаселения») и мировых войн. Появление ядерного оружия позволяло быстро уничтожить самого носителя знаний, источник воспеваемой В.И. Вернадским геологической силы, ноосферы, т. е. человека и человечество вместе с их разумом. Наука породила средство полного самоуничтожения ее творца и окружающей его биосферы (вплоть до ликвидации планеты Земля)! Поэтому людям (включая ученых) пришлось искать средства ограничения своего творчества (в том числе научного) в эволюции военной техники, требовать запрета от политиков на ее применение.

В-третьих, развитие науки. Опыты на людях, имевшие место в ходе Второй мировой войны в нацистской Германии, Японии («Отряд 731»), показали, что ученых в их поисках следует ограничивать, иначе это приведет к антигуманизации самой науки. Правило, согласно которому ученый в процессе познания может игнорировать любые этические ограничения, вновь продемонстрировало свою безнравственную сущность.

В-четвертых, изменения, касающиеся биологической и социальной природы личности. Человек как биосоциальная структура начал активно трансформироваться в иное существо. Сегодня подобные тенденции только усиливаются. Граница между биологическим (природным) и техническими устройствами, внедряемыми в организм человека, постепенно стирается. Отсюда говорят о киборгизации индивида, постчеловечестве и подобных феноменах [13, 14], свидетельствующих, что человек из меры всех вещей постепенно превращается в искусственно конструируемый механизм с заменяемыми по необходимости деталями.

В итоге во второй половине XX в. антропоцентризм в науке и философии сменяется новой мировоззренческой установкой — биоцентризмом.

Биоцентризм. По мнению М.В. Гусева, биоцентризм — это «мировоззренческая концепция, рассматривающая каждый организм как уникальную биологическую ценность, как результат развития биоса» [15, с. 89]. Однако в более широком смысле биоцентризм — позиция, согласно которой для ученого и обычного человека природа (причем, как правило, живая, а не косная) обладает самодостаточностью, име-

ет преимущество (доминирование) над социумом и индивидом. В качестве предпосылок концепции приводят определенное тождество биологических организмов человека и иных существ (некоторые мыслители — Г. Спенсер, А. Шеффле, П.Ф. Лилиенфельд, В.М. Хвостов, Ю.И. Семенов и другие рассматривают общество как особый социальный или социально-исторический организм [16]); прохождение любыми природно-социальными субъектами универсального цикла «рождение — жизнь — смерть»; необходимость использования людьми природных ресурсов для поддержания жизнедеятельности (от животной пищи до газа, угля, нефти), потребность в воздухе для дыхания и т. д. Биоцентристы рассматривали природную среду как первичную по отношению к человеку, без которой он не может существовать в физическом смысле, воспроизводить свое социальное бытие.

Биоцентризм, как и антропоцентризм, начал формироваться еще в античности. В Древней Индии (VI–V вв. до н. э.) возникло религиозно-философское учение джайнизма с принципом *ахимса*, согласно которому нельзя не только намеренно, но и случайно убить или повредить какое-либо живое существо. Поэтому джайнисты (существующие до сих пор) пьют воду через сито, чтобы не тронуть никаких насекомых и, конечно, являются вегетарианцами (полностью отказываются от употребления в пищу живых существ, — принцип, которому частично следуют и современные светские биоцентристы).

В европейской философской традиции биоцентризм развивался преимущественно через теорию, а не из практики (как на Востоке). Его исходное проявление можно найти в дефиниции человека как обычного живого существа. Так, из работы Диогена Лаэртского известно, что Платон дал определение: «Человек есть животное о двух ногах, лишённое перьев». В ответ последователь учения киников Диоген Синопский «ощипал петуха и принес к нему в школу (т. е. на занятие в Академию Платона — *примеч. авт.*), объявив: “Вот платоновский человек!” После этого к определению было добавлено: “И с широкими ногтями”» [6, с. 246]. Конечно, дефиниция Платона от такого «уточнения» не стала лучше по содержанию, но ясно, что для древнегреческого философа человек предстает преимущественно как биологическое, а не социальное существо. Для Аристотеля, ученика Платона, человек — «существо политическое» («политическое животное»), т. е. такое живое существо, которое проживает в городе-государстве (полисе) [17, с. 378]. Для средневекового мыслителя Аль-Фараби — «смеющееся животное». И даже для философа XX в. Э. Кассирера — «символическое животное». Иными словами, указания на биологическую природу, ее первичность над социальной, присутствуют во многих дефинициях человека от античности до современности.

Биоцентристские мотивы можно найти в творчестве Ж.Ж. Руссо, П. Гольбаха, Ж. Ламетри, Ш. Монтескье, иных мыслителей эпохи Просвещения. Первый из указанных мыслителей прямо призывал человечество вернуться назад к природе и даже получать образование исключительно на ее лоне.

В XX в. принцип благоговения перед жизнью (навеянный, видимо, отдельными положениями учений древнеиндийской философии) и основанную на нем этическую доктрину, в Европе провозгласил А. Швейцер. Он исходил из посылки: «Любая этика есть утверждение жизни, которое основывается на осознаваемом всеми представлении об угрозе жизни» [18, с. 191]. Под «всеми» Швейцер понимает не только человечество, но и саму жизнь в любых ее проявлениях. Сущность данной позиции отражает следующий тезис: «Я есть жизнь, желающая жить. Я есть жизнь среди жизней, желающая жить» [18, с. 191]. Этическая (ценностная) составляющая, по А. Швейцеру, должна распространиться на всю жизнь (биоту). Такая позиция ведет к отказу от доминирования человека над иными формами биологической жизни, от дихотомии человек — биота к ценностному равноправию любых проявлений жизни. Таким образом А. Швейцера можно считать одним из основателей европейского биоцентризма.

Новый импульс данная позиция получает на рубеже XX–XXI вв. (из-за усиления экологических проблем, стоящих перед человечеством). Ее обоснованием (что примечательно само по себе) занялись ученые-естествоиспытатели. Биолог М.В. Гусев полагал, что человеку надо с детства привить ментальную установку, согласно которой он «не имеет право поднять руку на то, что создано не им, а природа — не наша безраздельная вотчина» [19, с. 74]. Человечеству следует ограничивать рост собственного производства и потребления, чтобы не входить в противоречие с природной средой. Целесообразно даже запретить людям употреблять в пищу животных, «у которых есть проблески сознания» [19, с. 75]. Математик Н.Н. Моисеев полагал, что стратегию развития человечества надо непременно согласовать «со стратегией природы» [20, с. 91] и даже предлагал для этого выработать особый моральный принцип: экологический императив, обеспечивающий будущее людей [20, с. 95]. Таким образом, природа для биоцентристов первична, люди с их интересами и потреблением — вторичны.

Сформулируем положения биоцентризма:

- 1) человек живет в природной среде, зависим от нее;
- 2) физический и особенно биологический миры — не «безраздельная вотчина» людей, они должны адаптировать свои потребности под нужды природы;
- 3) наука обязана разрабатывать технологии, направленные на сохранение богатств окружающей среды, а не их уничтожение;

4) если в рамках научной мысли классического типа интересы человека носили первичный характер, то в неклассической науке возникает противоположная идея о доминировании в данной паре природы (в лице биоты).

Однако к такой позиции при всей ее кажущейся логичности и правильности (человек действительно вышел из природного мира и без него вряд ли сможет существовать в нынешнем биологическом виде) возникает ряд претензий.

Во-первых, запрет употреблять в пищу живых существ, имеющих разум, т. е. близких к человеку. (Фактически речь идет о новой вариации антропоцентризма.)

Во-вторых, с позиций последовательного биоцентризма, уважение природы, ее интересов, должно идти во все новые сферы: «Нужно запретить использование животных в цирке, можно прогнозировать инициирование судебных процессов (а такие прецеденты уже зафиксированы в Америке) по запрещению сбора дикоросов, грибов и ягод, поскольку они являются продуктами питания для диких животных» [21, с. 166]. Сложно представить, до какого абсурда доведет абсолютизированная отдельными учеными антииерархическая картина мира.

В-третьих, биолог М.В. Гусев (на момент обоснования концепции — декан биологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова) не предложил перестать проводить научные (порой весьма жестокие) эксперименты даже над живыми существами с «проблесками сознания», не говоря о менее умных, по меркам людей (крысах, тараканах и т. д.).

В-четвертых, вторая (социальная) природа человека все дальше уводит его от живых существ. На фоне уже упомянутой ранее тенденции к киборгизации людей призывы как-то механически совместить стратегии человека и природы звучат крайне утопично.

В-пятых, природу можно сколько угодно называть «не нашей (человеческой — *примеч. авт.*) безраздельной вотчиной», но люди еще долго будут брать из нее ресурсы для своей жизнедеятельности.

В-шестых, бытие человека зависит не только от биологического мира (откуда он вышел сам), но и от физического, что убедительно показали, несмотря на отдельные ошибки, в XIX–XX вв. Л.И. Мечников в работе «Цивилизация и великие исторические реки», А.Л. Чижевский в книге «Космический пульс жизни», Л.Н. Гумилев — в исследовании «Этногенез и биосфера Земли». Кроме того, в концепции А. Тойнби вызов отдельным цивилизациям, на который они должны дать ответ, тоже приходит чаще всего от косной природы.

Биоцентристы сосредотачиваются на изучении лишь живого начала, биоты как константно первичной по отношению к человеку.

Подобные теоретические и практические аргументы говорят о том, что биоцентризм как установка научного и обыденного мышления во многом не адекватен сложившейся ситуации. Однако он корректнее антропоцентризма объясняет сложный и противоречивый мир, так как пытается учесть интересы и человека, и природной среды. Проблема в том, что происходит это опять-таки монистично, путем механической смены вектора детерминации в системе человек — природа с первого элемента на второй. Сложившаяся ситуация закономерно приводит ученых и философов не только к курьезам (попытке уйти от антропоцентризма путем запрета людям употреблять в пищу существ с разумом, близким к человеческому), но и к более серьезным противоречиям. Вместе с тем, положительной стороной биоцентризма является то, что он вырастает из неклассической науки, рассматривающей мир плюралистичным, нелинейным.

Таким образом, необходим синтез антропоцентризма и биоцентризма, нейтрализующий отрицательные стороны обеих позиций. Он находит выражение в категории экоцентризма.

Экоцентризм. Данное направление решения проблем в системе человек — природа возникло во второй половине XX в. (хотя наука экология, на которой он базируется, появилась столетием ранее). Экоцентризм предполагает совместное гармоничное развитие физического, биологического, социального миров. В основе экоцентризма находится не только неклассическая, но и неонеклассическая (постнеклассическая) наука, особенно ее принцип новой рациональности, декларирующий необходимость поиска оптимальных путей выживания человечества и природы. Важным аргументом в пользу экоцентризма как практического феномена выступает создание особых экопоселений, где горожане стремятся совместить урбанистический комфорт с жизнью на лоне природы [22]. Экоцентризм как мировоззренческую установку и способ преобразования действительности принимают и на государственном уровне. Президент РФ В.В. Путин 20 апреля 2017 г. утвердил «Стратегию экологической безопасности России до 2025 г.», что свидетельствует о появлении особого вида политических отношений, связанных с вопросами экологии. Также важно понимать и иной, мировоззренческий, аспект данного подхода: «В экоцентризме изучается и оценивается не человек, а его миссия в мире природы глазами “космического разума” человека» [23, с. 123], т. е. с позиции не только земной, но и космической деятельности.

Впервые в СССР термин «экоцентризм» был употреблен в работе Ю.А. Школенко «Экологические аспекты обживания космоса» (1983). Ученый, развивая идеи многих русских космистов начала XX столетия (Н.Ф. Федорова и др.), рассматривал экоцентризм как элемент космической экологии, т. е. «дисциплины, изучающей условия длительного или

постоянного существования человека и организуемого им животного и растительного мира за пределами Земли» [24, с. 330].

По мысли Ю.А. Школенко, экоцентризм концентрирует в себе «некоторые элементы антропоцентризма, геоцентризма и организмоцентризма в экологии», но образует «собственную качественную определенность» [24, с. 350]. Однако данное понятие выступало для указанного автора средством решения антропоцентрической задачи: освоения человеком космического пространства. Тем не менее, следует отметить, что Ю.А. Школенко видел экоцентризм продолжением предшествующих категорий, развитием их содержания. С данным положением нельзя не согласиться.

Выделим характеристики экоцентризма как типа научно-ориентированного мировоззрения.

1. Высшей ценностью деятельности людей признается коэволюция (совместное гармоничное существование и развитие) в системе человека и природы.

2. Поскольку в настоящее время лишь человек является носителем разума (высшие животные обладают зачатками рассудочной деятельности), только он способен к самосознанию и регулированию своей деятельности. Отсюда экоцентризм выступает антропоцентризмом в снятом виде, или антропоцентризмом усовершенствованным, который представляет «разумное сочетание своей природосопричастности и уникальности» [25, с. 224]. Правовое основание данного тезиса — декларация «Повестка дня на XXI век», принятая в 1992 г. в Рио-де-Жанейро на конференции ООН по окружающей среде. Главным принципом, на котором базируется указанный документ, является «признание того, что в центре внимания находятся люди, которые должны иметь право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с окружающей природой» [26, с. 38].

3. Экоцентризм подразумевает создание некоей братской иерархической картины мира, в которой человек осуществляет свою деятельность на основании самоограниченного научного разума. Он не имеет морального права на безраздельное доминирование над природой и одновременно «берет на себя всю полноту ответственности за воздействие на все и всех живущих на планете» [27, с. 19].

4. Цель взаимодействия в системе человек — природа — удовлетворение потребностей человека, с одной стороны, и сохранение физического и биологического миров как самоценных — с другой.

5. Человечество избрало принцип поведения, более широкий по содержанию, чем у биоцентристов, — экологический императив, сводящийся к следующей норме: «Правильно и разрешено только то, что не нарушает существующее в природе равновесие» [28, с. 13]. Данная норма является выражением биоэтического принципа «не навреди» по отношению к природным системам.

Рассмотренные положения в случае их практической реализации позволят уйти от значительной части имеющихся противоречий (проблем) в системе человек — природа.

Экоцентризм активно влияет на научную интерпретацию социальных процессов. Социобиологи (К. Лоренц и иные ученые) рассматривают агрессию («инстинкт борьбы против собратьев по виду» [29, с. 5]) в качестве феномена, пришедшего в общество из природы. Однако если в биологическом мире проявления агрессии ограничены естественными орудиями убийства живых существ (когтями, клыками и т. д.), то в социуме, обладающем искусственными средствами уничтожения (от огнестрельных ружей до ядерного оружия), ограничений нет [29, с. 18]. Отсюда для создания равновесия во взаимодействии человека и природы людям придется найти технологии по обузданию своей неконтролируемой агрессии.

Экоцентризм позволяет лучше понять и такой особый феномен, как культурные перекодировки. Здесь государство или отдельные социальные группы отождествляют некоторых индивидов с негативными, вредными для людей биологическими объектами (тараканами, крысами, колорадскими жуками, змеями) и таким образом обосновывают необходимость их уничтожения. В японском научно-исследовательском «Отряде 731» подопытных людей вообще переименовывали в неодушевленный объект — бревна [30]. С позиции экоцентризма, подобный феномен демонстрирует опасность для самих людей иерархического (антропоцентрического) разделения природных существ на «хороших» и «плохих» по прагматическому принципу — отношению к деятельности человека. Научно-обоснованное отождествления мира неодушевленных и живых существ потенциально ведет к антигуманизму. Если человек может делать что угодно с неодушевленным существом (не считаясь, например, с правами дерева на существование), видя себя априори выше его, то рано или поздно люди (включая ученых) перенесут подобную установку уже на биологические объекты, а потом — на себе подобных.

Авторы статьи представили различия антропоцентризма, биоцентризма и экоцентризма в приведенной ниже таблице.

Таким образом, под влиянием науки, философии, глобальных проблем в системе человек — природа, в научно-философской мысли сформировались три фундаментальных подхода: антропоцентризм, биоцентризм, экоцентризм.

Следует обратить внимание, что каждая из рассмотренных установок на взаимоотношения в системе человек — природа базировалась на определенном типе научного знания. Антропоцентризм — на классической науке; биоцентризм — на неклассической; экоцентризм — на неклассической и неонеклассической (постнеклассической). Разу-

меется, данный процесс шел не линейно. Элементы прежних мировоззренческих систем сохранялись в условиях доминирования новых этапов становления науки (например, существенное влияние антропоцентризма сказывалось во второй половине XX в., несмотря на господство неклассики). Однако, невзирая на это, зависимость типа науки и соответствующей ему установки на взаимоотношения элементов в системе человек — природа прослеживается, по мнению авторов, с достаточной четкостью.

Различия антропоцентризма, биоцентризма и экоцентризма

Основания подходов	Антропоцентризм	Биоцентризм	Экоцентризм
Тип научного знания	Классическая наука	Неклассическая наука	Неклассическая и постнеклассическая наука
Высшая ценность	Человек	Природа (внесоциальная)	Природа и человек
Тип взаимоотношений	Подчинение природы интересам человека	Подчинение человека интересам природы	Взаимное уважение и учет интересов в процессе взаимодействия человека, биоты, физического мира
Цель взаимодействия	Прагматизм людей, эгоистическое удовлетворение их потребностей	Возвращение человека к природе, ее сохранение в первоизданном виде	Гармония интересов
Картина мира	Иерархическая (человек — центральный элемент)	Иерархическая (природа — центральный элемент)	Козволюционная (учет потребностей человека в контексте потребностей природы)
Доминирующие моральные нормы	Прагматический императив (природа подчинена человеку)	Прагматический императив (человек подчинен природе)	Экологический императив (человек и природа развиваются, не нарушая равновесия)

Сегодня экоцентризм как система мировоззрения представляет собой междисциплинарный феномен, который включает знания из биоэтики, экологии, социологии, философии, системного подхода, синергетики, иных научных направлений. В дальнейшем роль подобных составляющих экоцентризма продолжит возрастать под влиянием постнеклассической науки.

В настоящее время экоцентризм более актуален, чем антропоцентризм и биоцентризм, так как в нем на базе экологии объединена

в систему косная и живая природа с учетом важности (равности) интересов каждой, в то время как антропоцентризм абсолютизировал в этой паре роль человека, биоцентризм — живого мира в целом. Сейчас, когда экологическое сознание выступает важным требованием не только для ученых, но и для современного горожанина [31, с. 15], появляется надежда на положительное взаимодействие указанных противоположностей.

Однако если посмотреть в будущее, то под влиянием трансформаций науки и окружающей людей действительности возможен будет полный уход от любого центризма. Человек и природа тогда смогут развиваться как единая система, каковой они и являются на самом деле, в гармонии друг с другом. В такой перспективе триада антропоцентризм — биоцентризм — экоцентризм уйдет в прошлое как изжившая себя. Ведь физический мир лишь задает некие рамки существования, воспроизводства биологического и социального, которые нельзя бесконечно нарушать, не уничтожив данную систему в целом. Когда сегодняшнее положение дел из практического перейдет на уровень теории, центром перспективы станут и человек, и биологические организмы, и косные объекты, к которым, говоря словами П.Т. де Шардена, придется «свести всю науку» и иное, находящееся за ее пределами, мировоззрение.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Загладин В.В., Фролов И.Т. *Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты*. Москва, Международные отношения, 2002, 238 с.
- [2] *Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология*. Москва, Academia, 1999, 640 с.
- [3] Фролов И.Т. *Философия глобальных проблем*. Москва, Наука, 2004, с. 89–105.
- [4] Нехамкин В.А. Основные подходы к решению глобальных проблем: возможности и пределы. *Социум и власть*, 2014, № 4, с. 13–17.
- [5] *Поиск постурбанистических моделей мироустройства*. Ростов-на-Дону, Фонд науки и образования, 2016, 295 с.
- [6] Диоген Лаэртский. *О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов*. Москва, Мысль, 1979, 620 с.
- [7] Ле Гофф Ж. *Цивилизация средневекового Запада*. Москва, Прогресс, 1992, 376 с.
- [8] Виппер Р.Ю. *Кризис исторической науки*. Казань, Гос. изд-во, 1921, 38 с.
- [9] Печчеи А. *Человеческие качества*. Москва, Прогресс, 1985, 312 с.
- [10] Шарден П.Т. *Феномен человека*. Москва, Наука, 1987, 240 с.
- [11] Вернадский В.И. *Научная мысль как планетное явление*. Москва, Наука, 1991, 271 с.
- [12] Хрусталеv Ю.М. Новая этика современной жизнедеятельности. *Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования*, 2012, № 1, с. 6–15.
- [13] Малькова Т.П. Киборгизация: философские аспекты исследования симбиоза человека и техники. *Гуманитарный вестник*, 2017, вып. 4.
DOI: 10.18698/2306-8477-2017-4-426

- [14] Ходорковский М.Б., ред. Постчеловечество. Москва, Алгоритм, 2007, 320 с.
- [15] Гусев М.В. Биоцентризм. В кн.: *Глобалистика: Энциклопедия*. Москва, Радуга, 2003, 1328 с.
- [16] Комиссаров И.И. *Модели в социально-гуманитарном познании: теоретико-методологический анализ*. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Москва, Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2017, 25 с.
- [17] Аристотель. *Сочинения. В 4 т. Т. 4*. Москва, Мысль, 1984, 830 с.
- [18] Швейцер А. *Благоговение перед жизнью*. Москва, Наука, 1992, 572 с.
- [19] Гусев М.В. От антропоцентризма к биоцентризму. *Вестник МГУ. Сер. «Философия»*, 1992, № 5, с. 71–76.
- [20] Моисеев Н.Н. Природный фактор и кризисы цивилизации. *Общественные науки и современность*, 1992, № 5, с. 84–95.
- [21] Вершков А.В. На пути к этике XXI века. *Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева*, 2013, № 2, с. 165–169.
- [22] Рыбакова М.В., Щукина М.Ю. Экопоселения как социальная экологическая практика общества. *Социально-гуманитарные знания*, 2012, № 4, с. 316–324.
- [23] Кишкин Н.В. Вселенная, наука и человек. *Роль науки в развитии общества. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 17 апреля 2014 г.: в 2 ч. Ч. 2*. Уфа, Аетерна, 2014, с. 122–124.
- [24] Школенко Ю.А. Экологические аспекты обживания космоса. В кн.: *Философские проблемы глобальной экологии*. Москва, Наука, 1983, с. 329–350.
- [25] Мясинников С.П. На пути от экологических инвариантов мировоззрения Запада и Востока к интеграции их компонентов. *Историческая и социально-образовательная мысль*, 2013, № 2, с. 222–228.
- [26] Пустохина Н.Г., Валиев В.Н. Концепция устойчивого развития: основные положения. *Известия Уральского государственного горного университета*, 2015, № 2, с. 37–41.
- [27] Хрусталеv Ю.М. Моральная ответственность: стратегия гуманной философии. *Теория и практика общественного развития*, 2013, № 9, с. 15–22.
- [28] ДЕРЕБО С.В., ЯСВИН В.А. *Экологическая педагогика и психология*. Ростов-на-Дону, Феникс, 1996, 480 с.
- [29] Лоренц К. Агрессия (так называемое зло). *Вопросы философии*, 1992, № 3, с. 5–23.
- [30] Нехамкин В.А. Культурные перекодировки: механизмы развития (философский анализ). *European Social Science Journal*, 2014, № 8–3 (47), с. 55–62.
- [31] Асланов А.В. Кохаузинг как объект социально-философского анализа. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*, 2013, № 5–1, с. 13–15.

Статья поступила в редакцию 15.05.2017

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Кишкин Н.В., Нехамкин В.А. Понятие «экоцентризм»: научно-философское содержание. *Гуманитарный вестник*, 2017, вып. 8.

<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2017-8-459>

Кишкин Никита Владимирович — старший преподаватель кафедры «Философия и биоэтика» Первого Московского государственного медицинского университета имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения РФ, аспирант кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: kishkin.nikita@ Rambler.ru

Нехамкин Валерий Аркадьевич — д-р филос. наук, профессор кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: nechamkin@ Rambler.ru

The concept of “ecocentrism”: scientific-philosophical content

© N.V. Kishkin¹, V.A. Nekhamkin²

¹I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow, 119991, Russia

²Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The article describes the concept of “ecocentrism” as an interdisciplinary approach aimed at solving global problems in the “human-nature” system. Its alternatives — anthropocentrism and biocentrism are critically examined. It is shown that anthropocentrism is based on the classical science; biocentrism — on the nonclassical, ecocentrism — on nonclassical and postnonclassical. The basic characteristics of ecocentrism are singled out and its definition is given from philosophical and scientific point of view.

Keywords: *global ecological crisis, bioecology, global ecology, social ecology, biocentrism, geocentrism, anthropocentrism, ecocentrism*

REFERENCES

- [1] Zagladin V.V., Frolov I.T. *Globalnye problemy sovremennosti: nauchnyy i sotsialnyy aspekt* [Global problems of the present time: scientific and social aspects]. Moscow, International Relations Publ., 2002, 238 p.
- [2] *Novaya postindustrialnaya volna na Zapade. Antologiya* [New post-industrial wave in the West. Anthology]. Moscow, Academia Publ., 1999, 640 p.
- [3] Frolov I.T. *Filosofiya globalnykh problem* [Philosophy of global problems]. Moscow, Nauka Publ., 2004, pp. 89–105.
- [4] Nekhamkin V. A. *Sotsium i vlast — Social Medium and Power*, 2014, no. 4 (48), pp. 13–17.
- [5] *Poisk posturbanisticheskikh modeley miroustroystva* [Search of posturban models of the world order]. Rostov on Dona, Fund of Science and Education Publ., 2016, 295 p.
- [6] Diogenes Laertes. *Lives of Eminent Philosophers*. Loeb Classical Library Publ., 1925, reprint 1972 [In Russ.: Diogenes Laertes. O zhizni, ucheniyakh i izrecheniyakh znamenitnykh filozofov. Moscow, Mysl Publ., 1979, 620 p.].
- [7] Le Goff J. *Medieval Civilization 400–1500*. Oxford, UK. Blackwell Publ., 1988 [In Russ.: Le Goff J. Tsivilizatsiya srednevekovogo Zapada. Moscow, Progress Publ., 1992, 376 p.].
- [8] Vipiper R. Yu. *Krizis istoricheskoy nauki* [Crisis of historical science]. Kazan, Gosudarstvennoe izdatelstvo Publ., 1921, 38 p.
- [9] Peccei A. *The Human Quality*. Oxford, New York. Pergamon Press Publ., 1977 [In Russ.: Peccei A. Chelovecheskie kachestva. Moscow, Progress Publ., 1985, 312 p.].
- [10] Chardin P.T. *The Phenomenon of Man*. Harper & Row, Publ., 1961 [In Russ.: Chardin P.T. Fenomen cheloveka. Moscow, Nauka Publ., 1987, 240 p.].
- [11] Vernadsky V.I. *Nauchnaya mysl kak planetarnoe yavlenie* [Scientific thought as planetary phenomenon]. Moscow, Nauka Publ., 1991, 271 p.
- [12] Khrustalev Yu.M. *Gumanitariy: aktualnye problemy nauki i obrazovaniya — Humanitarian: actual problems of science and education*, 2012, no. 1, pp. 6–15.
- [13] Malkova T.P. *Gumanitarnyy vestnik — Humanities Bulletin*, 2017, iss. 4 (54). DOI: 10.18698/2306-8477-2017-4-426

- [14] Khodorkovsky M.B. ed. *Postchelovechestvo* [Posthumanity]. Moscow, Algorithm Publ., 2007, 320 p.
- [15] Gusev M.V. Biotsentrizm [Biocentrism]. In: *Globalistika: Entsiklopediya* [Globalistics: Encyclopaedia]. Moscow, Raduga Publ., 2003, 1328 p.
- [16] Komissarov I.I. *Modeli v sotsialno-gumanitarnon poznanii: teoretiko-metodologicheskii analiz*. Diss. Cand. filosof. nauk. Avtoreferat [Models in social and humanitarian cognition: theoretical and methodological analysis. Dr. Philos. Sc. Abstract]. Moscow, BMSTU Publ., 2017, 25 p.
- [17] Aristotle. *Sochineniya*. V 4 tomakh. Tom 4 [Works. In 4 volumes. Vol. 4]. Moscow, Mysl Publ., 1984, 830 p.
- [18] Schweitzer A. *Die Ehrfurcht vor dem Leben*. München. Beck Publ., 1991 [In Russ.: Schweitzer A. Blagogovenie pered zhiznyu. Moscow, Nauka Publ., 1992, 572 p.].
- [19] Gusev M.V. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya — Bulletin of Moscow State University. Series: Philosophy*, 1992, no. 5, pp. 71–76.
- [20] Moiseyev N.N. *Obshchestvennye nauki i sovremennost — Social Sciences and Contemporaneity*, 1992, no. 5, pp. 84–95.
- [21] Vershkov A.V. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astafyeva — Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev*, 2013, no. 2, pp. 165–169.
- [22] Rybakova M.V., Shchukina M.Yu. *Sotsialno-gumanitarnye znaniya — Social and Humanitarian Knowledge*, 2012, no. 4, pp. 316–324.
- [23] Kishkin N.V. Vselennaya, Nauka i chelovek [The universe, science and man]. In: *Rol nauki v razvitii obshchestva. Sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 17 aprelya 2014 g. V 2 chastyakh. Chast 2* [The role of science in the development of society. Collection of articles of the International scientific and practical conference. April 17, 2014. In 2 parts. Part 2]. Ufa, Aeterna Publ., 2014, pp. 122–124.
- [24] Shkolenko Yu.A. Ekologicheskie aspekty obzhivaniya kosmosa [Ecological aspects of manned space exploration]. In: *Filosofskie problemy globalnoy ekologii* [Philosophical problems of global ecology]. Moscow, Nauka Publ., 1983, pp. 329–350.
- [25] Myakinnikov S.P. *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl — Historical and social-educational idea*, 2013, no. 2, pp. 222–228.
- [26] Pustokhina N.G., Valiev V.N. *Izvestiya Uralskogo gornogo universiteta — News of the Ural state mining university*, 2015, no. 2, pp. 37–41.
- [27] Khrustalev Yu.M. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya — Theory and practice of social development*, 2013, no. 9, pp. 15–22.
- [28] Derebo S.V., Yasvin V.A. *Ekologicheskaya pedagogika i psikhologiya* [Ecological pedagogics and psychology]. Rostov on Don, Phoenix Publ., 1996, 480 p.
- [29] Lorentz K. *On Aggression*. New York. Harcourt, Brace & World Publ., 1966 [In Russ.: Lorentz K. *Voprosy filosofii — The Problems of Philosophy*, 1992, no. 3, pp. 5–23].
- [30] Nekhamkin V.A. *European Social Science Journal*, 2014, no. 8–3 (47), pp. 55–62.
- [31] Aslanov A.V. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvedenie. Voprosy teorii i praktiki — Historical, philosophical, political and jurisprudence, cultural science and art criticism. Questions of the theory and practice*, 2013, no. 5–1 (31), pp. 13–15.

Kishkin N.V., Postgraduate student, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University, Senior Lecture, Department of Philosophy and Bioethics, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University. e-mail: kishkin.nikita@rambler.ru

Nekhamkin V.A., Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: nechamkin@rambler.ru